

Пять лет до событий сегодняшних дней.

Жемчужина королевства – его столица, Бостон. Величественный город поражал своими впечатляющими размерами и великолепным архитектурным стилем. Куда ни глянь, обязательно увидишь какую-нибудь завораживающую достопримечательность: вот давящая на тебя своей почти ощутимой властью и влиянием громада королевского замка, а чуть дальше бросает тень чуть ли не на половину города высоченная и роскошная башня гильдии торговцев, в паре районов от которой почти каждый день можно услышать радостный или же разочарованный рёв толпы, доносящийся от исполинских размеров арены, напоминающей Колизей.

В общем, столица отлично справлялась со своей ролью лица королевства – она восхищала, потрясала и вселяла благоговение для почти любого гостя или туриста, впервые её посетившего. Миллионы людей проживают внутри этого всегда оживленного муравейника, окружённого столь высокими и крепкими стенами, что даже армия великанов бы в жизни их не перелезла и не проломила.

И сегодня атмосфера в Бостоне была накалена до предела. Каждый прохожий без умолку болтал о предстоящих кровавых боях сильнейших рабов империи. Это знаменательное событие, которое было организовано самим королём в честь недавней удачной защиты от нападения высших зверей.

В любом королевстве простой люд больше всего любит три вещи – красивых девок, вкусную выпивку и зрелищные бои. И вот уже больше двухсот тысяч зрителей плотными рядами заполнили трибуны арены, они кричали, смеялись и что-то возбужденно обсуждали – словом, все с нетерпением ожидали начала кровопролития. Кто-то делал ставки, другие пришли насладиться, расслабиться душой, прочувствовать значимость победы людской.

Всё происходящее было специально организовано для поддержания настроения в массах, то есть для потехи простолюдинов. Что касается знатных семей, то их уже отблагодарили иначе. Им нет никакого дела до сражений хилых невольников со слабыми зверьми, куда лучше уделить время семейным склокам или тренировкам.

Однако в этот день на арену прибыл сам Юрич Стоун – патриарх семьи 1-го ранга, удивив своим появлением практически всех присутствующих, в том числе и самого короля, который был вынужден посетить мероприятие, которое он сам же и организовал.

Юрич обладал статной красотой истинного воина, то есть был высоким и широкоплечим мужчиной с несколько грубоватыми, но привлекательными чертами лица. Его мускулистое тело бросало в жар даже самых желанных и недоступных дам, а холодный и решительный взгляд заставлял встать на колени и просить о пощаде самых свирепых врагов. Каждый в Бостоне знал, что именно Юрич – тот, кто возвысил Стоунов на первое место за считанные годы. Никто не знал, когда именно он стал столь влиятелен или откуда он пришёл, но каждый знает, что человек, обладающий силой, не имеющей равных, не может быть заурядным.

Рядом с мужчиной под руку шла его жена Диана – прекрасная и хрупкая с виду белокурая женщина. Чуть позади шёл толстый мальчик и две девочки. Своим очарованием обе затмевали само солнце, настолько ослепительно они были милы. Воистину, от этой всем известной в королевстве семьи трудно было оторвать взгляд, настолько идеальными они казались.

По трибунам тут же заплескались волны разговоров и гул шепотков:

«Это же сам господин Юрич! Почему патриарх семьи номер один пришёл посмотреть на бои каких-то рабов?!» ... «Мать моя женщина, вы гляньте, вон та красивая девочка, это же Эльза! Я слышал, что она уже в середине высшей области, а ей всего десять! Что за чудовищный талант?!» ... «Вот смотрю я на госпожу Диану и понимаю, что выбрал не ту жену.» ... «Закрой рот! Или мордой по моей сковороде соскучился?!» ... «А вон та очаровашка его младшая дочь? Э-эх, мне бы такую... Почему небеса так милостивы к власти имущим?...» ... «Па-аа-а!»

Юрич бросил приветственный взгляд на ложу короля Михаила. Бородатый мужчина слегка улыбнулся ему в ответ. Затем патриарх усадил жену на место рядом с главным в своей зоне, а его десятилетняя дочь, требовательно потрепав отца за рукав, попросилась к нему на колени, в чём тот не отказал.

Маленькое солнышко по имени Юнона неловко застыла рядом, пока Диана не усадила её рядом с собой. Толстый мальчик же сел со стороны отца, пламенным алчным взглядом пожирая здорового раба, на которого поставил немалые деньги.

Мужчина с теплотой в голосе обратился к девочке на коленях:

«Эльза, сегодня я привёл тебя на арену не просто так, а чтобы провести важный урок. Я хочу, чтобы ты сосредоточила своё внимание на каждом рабе, на их взаимоотношениях и на том, как быстро меняется их поведение в зависимости от разных факторов. А дома ты мне расскажешь всё, что вынесла из этого урока, хорошо?»

«Да, папочка.», – с лучезарной улыбкой кивнула прекрасная, как нимфа, девушка, поудобнее устраиваясь у него на коленях. Как ни глянь – самая счастливая дочь на свете.

Юнона с завистью посмотрела на Эльзу, которая ни на секунду не отлипала от отца. Всё с ней понятно... Она будет впитывать любое слово, урок или убеждение отца как закон. Какая глупая сестра... Из-за такого поведения он любит её больше, велика заслуга! Но зато она сама не такая. Она не будет пресмыкаться перед папой ради его любви! И вообще её раздражало в сестре почти всё: от копирования характера отца, до невероятного таланта в развитии. Так и хотелось её превзойти хоть в чём-нибудь, показать себя, привлечь внимание, но... Кроме очаровательной внешности, похвастаться Юноне было нечем.

Все пятеро находились в ограждённой зоне Стоунов, по периметру которой стояли тщательно вымуштрованные охранники.

В центр арены вышел оратор, сначала почтительно поприветствовал короля, а затем патриарха Стоунов и пожелал их семье приятного времяпрепровождения.

Такое радушное приветствие оратора из королевской семьи Грандов(0) говорило о том, насколько уважаема и влиятельна семья Стоунов. Тем более прибыл сам патриарх!

Оратор произнёс пылкую вступительную речь, размашисто указывая на рабов в кандалах. После сигнала решётки по бокам арены опустились, а оттуда выбежали ужасные дикие твари: тигры, плещеноги, большие тарантулы, змеи, слизни и многие другие мерзкие создания.

Кандалы на рабах опали. Они похватили оружие на ближайших стойках и ринулись в атаку.

Завязался ожесточённый бой. Сразу можно было почувствовать, что звери заметно уступали хорошо подготовленным к таким ситуациям людям. Перевес в силе очевиден.

Пухлый мальчик по имени СяоБай дрожал от нетерпения, кресло под ним опасно поскрипывало. Ранее он проделал кропотливую работу – подкупил надсмотрщика, оружейника и зверовода. Зверовод ослабил некоторых зверей специальным ядом. Оружейник подложил зачарованную булаву в общий набор оружия. А надсмотрщик поговорил с рабом под номером шесть и дал тому необходимые для победы инструкции.

Теперь этот раб по воле своего тайного “благодетеля” схватил булаву и ринулся в атаку на специально ослабленных тварей. Чем больше убьёт – тем лучше.

СяоБая распирало от волнения: его толстое тело ходило волнами складок, кулаки крепко стиснуты. Он поставил на победу этого раба кругленькую сумму, и, судя по всему, скоро его карман потяжелеет!

Утрамбованный песок вскоре был почти полностью залит кровью. Людей ранили гораздо реже, поэтому в основном то была кровь монстров. Многие понимали, что всё подстроено таким образом, чтобы люди одержали победу, но это никак не портило общую зрелищность и накал происходящего.

Юнона широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на то, как очередному тигру безжалостно отрубают голову. Девочка нервно сглотнула и жалобно сжала руку матери, которая успокаивающе погладила её.

Детей приобщают к крови и жестокости в раннем возрасте. Каков мир, такие и традиции, это было необходимо.

Бои длились пару часов. Всё новые и новые партии монстров... Рабы сменяли друг друга, чтобы отдохнуть. Они прямо-таки сплотились в единое целое, противостоя монстрам. Они прикрывали друг друга и не раз выручали в критических моментах. В будущем их дружба,

несомненно, станет крепче металла.

К последнему раунду погибло всего три человека из ста. Впрочем, зрителей всё устраивало. Главное, что проливается кровь. А человеческая она или нет – неважно.

Главной целью последнего раунда оказалась могучая гидра. Все 97 рабов единым отрядом покروшили смертоносное существо на ошмётки, не оставив ему и шанса. Многие прочувствовали тот самый боевой дух, испокон веков присущий роду человеческому, особенно когда люди объединяются против общего врага. И хотя последний раунд был относительно быстрым и простым, все зрители восторженно кричали и аплодировали.

Почти сотня рабов, тяжело дыша, но при этом широко улыбаясь, дружески пожимали друг другу руки, хлопали по спине, стукались кулаками. Они выжили, они справились.

Юрич аккуратно убрал Эльзу с колен, встал с места и поднял руку для привлечения внимания, а затем необычайно громким голосом произнёс:

«Сегодняшние бои, пожалуй, самое нелепое зрелище, которое я видел за всю свою не самую скучную жизнь.»

Громкое эхо презрительных слов прокатилось по всей арене. Наступило гробовое молчание. Внимание каждого сосредоточилось на внушительном мужчине. Король Михаил вопросительно на него посмотрел.

Патриарх невозмутимо продолжил:

«Защита от высших зверей стоила нам огромных потерь. Семьи остались без кормильцев, дети потеряли отцов и старших братьев, жёны стали вдовами! Разумно, что в честь знаменательной победы мы должны почтить память погибших грандиозным представлением! Но всё, что я сегодня вижу – это вялое махание оружием по ослабшим тварям! Никакой интриги, никакого накала! Всего лишь три жертвы со стороны рабов, разве такая победа нас устраивает?!»

Сотни тысяч людей начали неуверенно переглядываться. Вскоре многие начали согласно кивать. За пару секунд поднялся поддерживающий его слова гул голосов.

Король Михаил кисло улыбнулся, затем также поднялся со своего места и столь же громогласно ответил:

«Патриарх Юрич, Вы же знаете, что мы старались произвести хорошее впечатление на всё королевство. В сегодняшних боях люди должны победить зверей, иначе каждый присутствующий будет оскорблён тем, что на войне люди выиграли, а в собственном доме проиграли. Если Вы хотите что-то привнести в это мероприятие, то я с удовольствием готов выслушать Вас!»

Юрич с мальчишеской ухмылкой на губах посмотрел на жену, которая не могла отвести от него влюбленного взгляда, затем на Эльзу, по выражению лица не сильно отличающуюся от матери, и вновь перевёл взгляд на короля:

«Бойня на выживание будет прекрасным завершением сегодняшнего дня. Последний выживший раб лично от меня получит свободу, достойную должность и сто тысяч сфер в придачу!»

По всему стадиону разразился водопад голосов разгоряченных такой щедрой наградой людей:

«Сто тысяч?! Да я сейчас сам пойду вниз и всех порублю!» ... «Хе-хе! Мудрое предложение от мудрого человека!» ... «Дааааа! Мы хотим бойню!» ... «Пускай эти рабы сражаются до последнего! Кишки на мечи! Кишки на мечи!» ... «Патриарх Юрич творит историю! Bravo!» ... «Верно! Иначе за что я заплатил две сферы?!» ... «Патриарх Юрич дело говорит! В короли его, кандидат от народа!»

Юрич довольно уселся обратно, а Эльза с радостным визгом вернулась отцу на колени.

«Папочка, ты такой классный! Я обязательно запомню твой урок на всю жизнь!»

Трибуны никак не утихали. Отовсюду доносились громкие крики в поддержку слов патриарха, особо отличившиеся даже, кажется, захотели сделать его новым королём.

Михаил досадливо поморщился. Похоже, что за смерть рабов придётся ещё немного раскошелиться. Но так как всё это шоу создавалось для поддержания духа граждан, то почему бы и нет?

Он попросил внимания. Все затихли за пару мгновений.

«Война с нелюдьми – дело достойное. Бойня среди людей – дело ужасное. Так пусть рабы сами решают, готовы ли они сражаться насмерть, чтобы только один из них получил свободу и безбедную жизнь.», – закончив речь, король присел обратно, задумчиво смотря на рабов.

Слова короля никто оспаривать не намеревался. Если рабы будут сражаться – так тому и быть, если нет – то ничего не поделаешь. Следовательно, нужно горячо поддержать их, чтобы они поубивали друг друга на фарш! А то вдруг... Примерно так подумал каждый зритель. Секунда... Другая... И шум в поддержку битвы поглотил всю арену.

Почти сотня рабов с побледневшими от волнения лицами тут же рассредоточились по площади арены, крепче сжимая в руках оружие. Те, кто обронил его ранее, незамедлительно подняли первое попавшееся. От еще совсем недавней сплоченности в битве с гидрой не осталось и следа. Напряжение нарастало, воздух чуть ли не дрожал от витающей в нём жажды крови. Несмолкающий гомон с трибун давил на каждого бойца, подстегивая к битве.

СяоБай недовольно фыркнул. {Папа... Ты специально решил меня обанкротить?! Если мне не выплатят ставку, я лично вытрясу её из тебя с процентами за моральный ущерб и потраченное время!}

Юнона в испуге крепче сжала подлокотники кресла. Сколько она себя помнила, ни разу не видела, чтобы люди убивали друг друга. На турнирах, соревнованиях или спаррингах бывали травмы, иногда кого-то даже калечили, но до убийств дело ни разу не доходило. А сейчас ей «на радость» может свалиться бойня из ста человек!

Девочка задала себе разумный вопрос: «Зачем?!». Она читала много книг, в которых люди совершали убийства из сильной ненависти, большой ревности или по другой важной причине, а что сейчас? Сейчас в центре внимания всего лишь одно единственное уютное место под солнцем, одно на целую толпу. Причём речь идёт о настоящем побоище между рабами, которые буквально минуту назад стали соратниками – дружески жали друг другу руки, хлопали по спине, улыбались. Как же после такого они могут всерьёз сражаться друг с другом?

Само мировоззрение маленькой Юноны послужило причиной такому сомнению. С самого детства она из книг и рассказов матери сделала вывод, что люди – это самая разумная, добрая и миролюбивая раса на планете. Убить сородича они могут только по веской причине. Но сейчас отец всеми своими действиями словно хочет доказать обратное! Если он начал этот разговор, значит уверен, что резня будет. Что происходит? Это такая шутка с его стороны? Нет, он не такой человек... Правда всегда на его стороне, а его слова имеют колоссальный вес.

Девочка глядела на удовлетворенно улыбающегося отца со сложными чувствами на душе, пытаясь понять, о чём он думает. Она ведь хорошо его знала. Для посторонних людей он – глава семьи, любимчик всех женщин, человек, покоривший сердца миллионов людей, и члены семьи Стоунов не были исключением. Появился неизвестно откуда, украл Диану у патриарха Бая, став её мужем и вскоре новым многоуважаемым патриархом Стоунов. А для близких он тот, на кого точно можно положиться. Его слова несут решающее значение. Спорить с ним – себя не уважать. А к людям Юрич всегда относился с пониманием. Справедлив и милостив, хоть и излишне эмоционален.

И только самые-самые близкие знают, что у Юрича есть ещё одна особенность... Иногда у него бывают эмоциональные припадки, он срывается, становится сам не свой. Чтобы избавиться от них, он срочно встречается с Дианой и отлучается на полчаса, после чего приходит в норму.

Именно из-за того, что она хорошо его знала, слова отца повергли Юнону в такой шок, ведь он сам не раз проявлял трепетное отношение к чужой жизни: даровал пощаду преступникам, не убивал и не калечил врагов, когда стоило бы, не казнил предателей... Проще говоря, он ценил человеческую жизнь. Тогда почему он так поступил? Рабы ведь тоже люди! Может, у него припадок? Нет... Точно нет.

Взгляд Юноны вернулся на арену. Рабы всё ещё не начинали битву, словно совсем этого не хотели, что создавало у взволнованной девочки всё больше путаницы в голове. Она только что предположила, что отец может ошибаться... Что за абсурдная и невероятная мысль! Но если подумать, то почему это он должен быть всегда правым? А что, если сегодня права она? Если

так оно и будет, то она победит не только отца, но и ненавистную Эльзу, принимающую всё отцовское за своё. Вот ради чего стоит усомниться в его выборе. Рабы ведь разумные люди, поэтому они не будут сражаться друг с другом.

Глаза девочки торжествующе вспыхнули. Мгновенно в груди разлилось горячее предвкушение победы. Неужели её чувство зависти к сестре наконец-то найдёт волю?! Хотя бы на часик... А лучше на пару дней! Вот было бы здорово! Еще не познавшая истинную суть человеческих пороков Юнона была полностью уверена в своей правоте.

«СДОХНИ, ТВАРЬ!» – проревел крупный коренастый раб и отрубил топором голову повернувшегося к нему спиной сотоварища.

«АААААА!» – утробно завыл ещё один раб и убил близстоящего соперника.

Секундой спустя каждый из сотни полуголых рабов с оружием наперевес пустился вырезать тех, кого еще совсем недавно считал партнёрами по битве.

Личико Юноны потеряло всякие краски. В её до сего дня ясных, ни разу не видевших смерти и мучений людей глазах отразилась вся ярость рабов как она есть – головы и конечности отлетали от мощных ударов острым оружием, жуткие кровавые раны сопровождались душераздирающими воплями. Они сворачивали друг другу шеи, дробили кости с дикими, безжалостными лицами, в которых не отражалось ничего человеческого.

Мировоззрение девушки в этот момент треснуло по швам. В этих дикарях не было ни капли разума и доброты, в которую она верила, ничего святого. Почему отец вообще ценит людские жизни, если они такие ничтожества, предающие товарищей ради сомнительной награды? Они впиваются друг другу в глотки, убивая себе подобных ради ничтожного шанса на тёплое местечко... Ещё недавно жали друг другу руки, товарищески улыбались, сражались против единого врага, как и полагается настоящим и отважным людям, а сейчас... Стали нелюдями.

Юнона была настолько потрясена, что едва не потеряла сознание, но вдруг последняя мысль чётко врезалась в её нестабильный сейчас разум. Она же и рассеяла весь хаос в голове. Рабы – не люди. Это всё объясняет. Её убеждение о том, что люди – самые разумные, добрые и миролюбивые существа на планете не пошатнется от такого пустяка. Отец, ценящий людские жизни, не выдвинул бы это предложение, если бы они были людьми. Он не ценил их жизни, потому что они вообще не люди. Теперь всё встаёт на свои места. Ответ лежал на поверхности.

Хоть девочка и успокоилась, но гадостное чувство предательства никуда не делось. Она не только впервые увидела, как “люди” убивают друг друга, но еще и опять проиграла сестре... Как обычно. Хотя... Сама виновата, что усомнилась в словах отца. Вот глупая. Он ведь всегда прав.

“Рабы – не люди”. Эта установка в разуме Юноны по мере взросления будет развиваться и приобретать следующий вид: чем ближе индивид к социальному дну, тем менее он человечен – за призрачную надежду улучшить своё жалкое положение он с радостью предаст ближнего,

воткнёт в спину нож собрату по оружию. У этих существ нет чести и достоинства. Отсутствие воспитания и образования превращает их в аморальных, бесчестных варваров. Проживание в грязи и питание отходами делает их эгоистичными, корыстными, жадными до любой материальной выгоды. Отсутствие достойных развлечений, целей и интересов вынуждает их предаваться низменным желаниям и насилию. Да, нищество убивает в людях всё человеческое. Они с самого детства бесповоротно становятся животными, чей удел – развлекать и приносить хоть какую-то пользу сильным мира сего.

По мере взросления она также обнаружила в себе садистские наклонности. Так как она – высокородная личность и её воля априори закон, стыдиться этого девочка не стала, но всё же старалась прятать от окружающих, понимая, что её могут неверно понять.

Юнона всю жизнь не могла превзойти сестру совершенно ни в чём. Извечное чувство зависти и ущербности съедало её изнутри, не давало спать по ночам, мучило в кошмарах, однако, унижая чужую личность, подавляя, превосходя её как физически, так и морально, естество пробирало ненасытным, незабываемым ощущением счастья.

Каждый раз, принося кому-то физическую или моральную боль, по телу разливались волны удовольствия, возбуждающие нутро и учащающие сердцебиение. Она млела от мечтаний испытать это же чувство над Эльзой, так и сформировалась непоколебимая мечта, а пока что приходится довольствоваться малым.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/388558>